

Марценюк Тамара Олеговна
Национальный университет
«Киево-Могилянская академия»
Киев, Украина

ЖЕНЩИНЫ И «БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА»: МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Несмотря на то, что в мире несколько десятилетий говорится о равных правах и возможностях мужчин и женщин, в том числе о представительстве на высших уровнях власти, ситуация в мире далека от гендерного равенства в политической сфере. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята в 1979 г.) обращает внимание на политическое участие женщин в жизни страны. В частности, в статье 7 Конвенции указано, что государства «обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления» [Конвенция о ликвидации...]. Цели развития тысячелетия, которые государства-члены ООН договорились достичь к 2015 г., включают гендерную компоненту [2015 Millennium Development Goals], в том числе и улучшение доступа женщин к политике. Например, для Украины в рамках этой цели одно из заданий – обеспечение гендерного соотношения на уровне не меньше 30% того или иного пола в представительских органах власти и на высших должностях [Цілі розвитку тисячоліття].

В действительности доступ женщин к топ-постам в сфере политики остаётся проблемой. Сравнительный анализ гендерно-сегрегированной статистики на макроуровне показывает, что как раз политическая сфера остаётся наиболее трудно доступной для женщин. Рассмотрим для иллюстрации несколько международных отчётов. В отчёте по поводу глобального гендерного разрыва за 2012 г. [Global Gender Gap Report 2012], подготов-

ленном Мировым экономическим форумом (World Economic Forum), измеряется (среди 135 стран мира) гендерный разрыв (gender gap) в четырёх важных сферах неравенства между мужчинами и женщинами: экономическое участие, уровень образования, политическое представительство, сфера здоровья. В пятёрку лучших «гендерно равных» стран входят скандинавские страны (Исландия, Финляндия, Норвегия, Швеция). Украина по политическому участию занимает 119 место, Россия – 90 место. Среди других постсоветских стран отличаются Латвия (26 место), Литва (60 место), Казахстан (61 место), Киргизская Республика (68 место). В целом в мире гендерный разрыв в сфере охраны труда закрыт уже на 96%, в образовании – на 93%, а в политическом участии – только на 20%.

Полученный результат полностью подтверждается данными всемирного мониторинга привлечённости женщин к национальным парламентам, который проводит Междупарламентское объединение (Inter-Parliamentary Union) [Women in National Parliaments]. В соответствии с данными информационной базы «Женщины в национальных парламентах (31 октября 2012 г.), женщины в среднем по миру занимают только 20,3% мест в парламентах.

Отдельная тематика исследования – почему женщины, в сравнении с мужчинами, имеют меньше доступа к политике. У нас нет возможности рассмотреть этот вопрос детально. Среди факторов недостаточного присутствия женщин в топ-политике следует выделить соответствующую гендерную политику на государственном уровне, отношение руководящих элит и партийных элит к вопросу присутствия женщин в политике, общественное мнение (о патриархатных и эгалитарных ролях) и гендерные стереотипы, активность женского (феминистического) движения, присутствие женщин-лидеров в политике [Martsenyuk, 2012]. Всегда важно говорить о времени как ресурсе [Bryson, 2007], который важен (особенно для женщин в контексте неоплачиваемой и низко статусной домашней работы) наравне с другими ресурсами (материальным, властным). Эти разные барьеры на пути женщин к реализации в публичной сфере и защиты своего (как социальной группы) политического интереса называют гендерной дискриминацией. Преодоление дис-

криминации (в том числе по признаку пола) признано одним из стратегических вопросов в демократических обществах.

При этом возникает вопрос – возможно ли изменить ситуацию? Как это сделали некоторые страны-лидеры участия женщин в топ-политике? Какие существуют механизмы привлечения женщин к руководству страной? Чтобы ответить на эти вопросы, кроме теоретического анализа, было проведено эмпирическое исследование на основе вторичного анализа международных отчётов и баз данных, а также около десяти экспертных интервью с украинскими и международными экспертами по вопросам гендерной политики и гендерных отношений (полевой этап – 2011-2012 гг.).

Механизмы преодоления дискриминации женщин в политике целесообразно разделить на так называемые *«действия сверху»* и *«действия снизу»*. К первой группе следует отнести государственную политику (ратификацию международных документов, принятие локальных гендерных законов, среди которых важную часть уделяют «позитивным действиям» (affirmative actions) – гендерным квотам), партийную политику (гендерную чувствительность партийных лидеров, принятие добровольных партийных квот), действия политической элиты, которая также принимает участие в формировании общественного мнения об участии женщин в политике, позицию медиа по данному вопросу. Вторая группа – это деятельность женских организаций, активное женское движение, которое поднимает вопросы участия женщин в «большой политике», лоббирует гендерные квоты и т.д.; протестный (низовой) активизм, фандрейзинг (мобилизация финансовых ресурсов) и другое. Рассмотрим некоторые механизмы более детально.

Гендерные квоты как временные позитивные действия. На сегодня введение гендерных квот является довольно распространенным позитивным действием на политической арене многих стран. Вопрос внедрения квот исследуется в двух проектах: «Квоты – путь к равенству?» («Quotas – a Key to Equality?») [The Quotas Project] и «Глобальная база данных квот для женщин» («Global Database of Quotas for Women» [Global Database of Quotas...] (совместный проект с Международным институтом демократии и электоральной поддержки,

International IDEA). Кроме того, хорошие базы данных – «Женщины в парламенте» («Women in Parliaments») и «Женщины в политике» («Women in Politics») - были созданы Межпарламентским объединением (IPU, Inter-Parliamentary Union) [Inter-Parliamentary Union]. Эти ресурсы дают возможность увидеть полную картину разных видов квот, например, законодательных (legislative) и добровольных партийных (volunteer party).

Около 100 стран мира ввели конституционные, избирательные или политические партийные квоты. Но, даже несмотря на квоты, женщины все равно занимают только пятую часть мест в парламентах, как уже указывалось.

Как ответила посол Меланн Вервир (специальный посол по глобальным женским проблемам Госдепартамента США) о гендерных квотах, «это довольно распространенные меры, к которым прибегают на разных уровнях, в зависимости от страны. Квоты принимали, когда писались конституции (например, после революций или войн), или во время других политических трансформаций. В частности, судьба женщин в странах так называемой «арабской весны» будет решаться в ходе конституционного процесса. Конечно, это, с одной стороны, предусматривает определенную сложность, с другой, – открывает новые перспективы. Но, если все будет правильно сделано, женщины получают новые возможности» [Меланн Вервир...].

Например, мир удивила Руанда после выборов 2003 г. Она стала первым номером в списке стран с наибольшим процентом женщин в парламенте – 56,3% [Women in National Parliaments]. Исследователи называют данный феномен новым направлением в мировой политике, «быстрым путем к гендерному балансу в политике». Также в Афганистане без квот женщины едва ли получили бы треть мест в парламенте (женщины составляют 27,7% депутатов в парламенте). Законодательные гендерные квоты бывают и на уровне избирательного законодательства. Иногда гендерные квоты принимаются на местном уровне, как в Индии.

Швеция (как и другие скандинавские страны) – пример использования другого типа гендерных квот – добровольных партийных [Марценюк, 2007]. В 1972 г. Либеральная народная

партия стала первой, которая ввела минимум 40% какого-либо пола во внутренних правлениях и комитетах. Партийные квоты предполагают достаточно хороший уровень так называемой партийной культуры в стране, понимание важности внедрения женщин в политику со стороны партий как «гейткиперов» политического процесса. Важность типа избирательной системы для участия женщин – тоже значительный аспект гендерной интеграции. Исследователи политического участия женщин склонны считать, что пропорциональная избирательная система более дружественна к женщинам, чем мажоритарная [Matland, 1998].

Представительница центральной власти Украины так объясняет необходимость принятия гендерных квот: «...партий, которые имеют женское лицо, вообще мало, а те, которые есть, не всегда проходят барьер при выборах. И в первой половине списка, как правило, присутствуют мужчины» [Марценюк, 2011, 85].

Квоты считаются тем механизмом, который привлекает женщин в политику на высшие ступени власти в ситуации существующих структурных барьеров. Конечно, эти позитивные временные действия сопровождаются другими мероприятиями – тренингами женского лидерства, обучением эффективной коммуникации, политической грамотности и т.д. (хотя все эти курсы пригодились бы не только женщинам, но и мужчинам в политике, которые не всегда демонстрируют профессионализм).

Активное женское движение. Действия «сверху» нуждаются в постоянной «низовой» поддержке. Кроме государства и политиков, инициировать изменения должны сами женщины. Сильное женское (или феминистское) движение – залог успеха гендерной политики в многих странах. В Швеции женские группы, особенно в политических партиях, приложили много усилий, чтобы внедрить институциональные основы регулирования гендерного равенства в стране [Марценюк, 2010]. Следствием женского движения в Швеции, как и в других скандинавских странах, стала так называемая политика «государственного феминизма» («state feminism»).

Руководительница European Women's Lobby Соня Локар считает, что для мобилизации важно организовать большую и влиятельную женскую коалицию, то есть объединить очень раз-

ные группы женщин: не только партийных активисток, но и бизнес-леди, журналисток, общественных активисток и др. Похожая структура женской солидарности была удачно сформирована в Польше и пролоббировала принятие партийных квот.

Также женщинам, у которых значительно меньше, чем у мужчин, материальных ресурсов, важна финансовая поддержка в их избирательных кампаниях. В США существует «Список Эмили» EMILY's List — акроним выражения Early Money Is Like Yeast — «деньги, собранные как можно раньше, являются дрожжами» (имеется в виду, что будет целесообразной финансовая поддержка для женщин в начале предвыборной кампании).

Хотя политика — одна из самых малодоступных твердынь для женщин в любой части света, за представительство половины населения следует бороться. Одновременное использование механизмом действия как «сверху», так и «снизу» помогает достичь желаемого результата быстрее.

Библиографический список

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

Марценюк Т. Гендерные квоты в Украине: быть или не быть? // Информационно-просветительское издание «Я». 2007. № 1 (17). С. 18-22 [Электронный ресурс]. URL:

http://ekmair.ukma.kiev.ua/bitstream/123456789/1401/1/martsenyuk_gender_kvoty.pdf

Марценюк Т. Фемінізм «по-шведськи» чи роль жіночого руху в забезпеченні гендерної рівності у Швеції // Гендерний журнал «Я», Гендерний інформаційно-аналітичний центр «Крона». № 4 (26) «Фемінізм та жіночий рух». 2010. С. 22-25 [Электронный ресурс]. URL: http://ekmair.ukma.kiev.ua/bitstream/123456789/1097/1/Martseniuk_Feminizm.pdf

Марценюк Т. Экспертные мнения относительно гендерного равенства // Гендерный портрет Крыма: Вызовы и перспективы. Результаты социологического исследования». Запорожье, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://gender.undp.org.ua/images/lib/gender_portret_kryma_rus.pdf

Меланн Вервир: «Я считаю, что Украина заслуживает лучшего!» [Электронный ресурс]. URL:

http://zn.ua/SOCIETY/melann_vervir_ya_schitayu_cho_ukraina_zasluzhi_vaet_luchshego-112221.html

Цілі розвитку тисячоліття [Електронний ресурс]. URL: <http://www.undp.org.ua/ua/millennium-development-goals>

2015 Millennium Development Goals [Електронний ресурс]. URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/>

Bryson V. Gender and the Politics of Time: Feminist Theory and Contemporary Debates. Great Britain: The Policy Press, 2007.

Global Database of Quotas for Women, A Joint Project of International IDEA and Stockholm University [Електронний ресурс]. URL: <http://www.quotaproject.org/>

Global Gender Gap Report 2012 (Hausman, Ricardo, et al), Geneva: World Economic Forum [Електронний ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf.

Inter-Parliamentary Union [Електронний ресурс]. URL: <http://www.ipu.org/>

Martsenyuk T. Ukraine's Other Half // Post-Soviet Post, online Stanford University journal. 2012 [Електронний ресурс]. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/analysis/2012-03-27-martsenyuk.html>

Matland R. Enhancing Women's Political Participation: Legislative Recruitment and Electoral Systems // Azza Karam (ed.) Women in Parliament: beyond Numbers. Stockholm, International IDEA, 1998. P. 65-90.

The Quotas Project [Електронний ресурс]. URL: <http://www.statsvet.su.se/quotas/>

Women in National Parliaments. IPU, Inter-Parliamentary Union [Електронний ресурс]. URL: <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

Минеева Татьяна Александровна
Институт этнологии и антропологии РАН
Омск, Россия

**«СЛИШКОМ ПОЗДНО. МНЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА ГОДА»:
СУДЬБА ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ – ДОКТОРА ИСТОРИИ
АЛЕКСАНДРЫ ЯКОВЛЕВНЫ ЕФИМЕНКО**

«Радость познания была так велика, что порой мы забывали о неприглядной действительности “...” например, мы про-